

Покрытую голову девушки семьи Чан освободили от ткани, от внезапно появившегося света ее глазам стало больно. Она хотела было поднять руку и заслониться от болезненного света, холодная рука прикрыла ей глаза. Испуганно вскрикнув она попыталась убрать эту руку, когда услышала наполненный теплотой голос:

— Это я.

— Ваше Высочество? — невольно спросила она.

— Так лучше? — спросил ее Лун Сюань опуская руку.

Дочь семьи Чан смотрела на Лун Сюаня и гадала не спит ли она.

— Прости, — сказал он. — Я уснул сидя за столом. Ты так и ждала? Не звала меня?

Девушка из семьи генералов Чан снова опустила голову, ей очень понравился Лун Сюань стоявший перед ней, он выглядел красивым и мужественным.

— Чэньце (1), — прошептала она Лун Сюаню, — Чэньце звала Ваше Высочество.

Лун Сюань, держащий красное покрывало невесты в руке, присел рядом с нею и сказал:

— Как я мог так легко проснуться, только от одного оклика? Мне осталось только снять твоё брачное покрывало. Извини, что заставил тебя ждать.

— Пу, — прошептала она, — Пустяки.

— Голодна? — спросил ее Лун Сюань и протянул кусок сладкого пирога.

Откусив кусочек этого сладкого пирога, он оказался очень сладким, потому что гармонировал со сладким чувством в ее сердце.

— Уже почти рассвет, — сказал Лун Сюань посмотрев на девушку из семьи Чан, увидев, что она села пирог, — Давай ложиться.

Свет в комнате новобрачных снова погас, и охранявшие периметр евнухи вновь показали понимающие улыбки.

Это был первый опыт Девушки Чан. Она нервничала и испытывала боль. Поэтому даже не осознавала, что Лун Сюань довольно небрежен и рассеян. После того, как тот закончил, она сразу уснула.

Лун Сюань, после поспешного исполнения своих супружеских обязанностей, лежал не сомкнув глаз до рассвета, не обращая внимания на свою спящую поблизости жену. Ло Вэй тоже отпрыск Императора. Теперь, узнав истину, если подумать о милостях отца к Ло Вэю и его столь сильная опека, все имеет разумное объяснение. Первоначально он считал его еще одним пользующимся благосклонностью чиновником, но неожиданно тот оказался любимым сыном. Лун Сюань ворочался на кровати и не мог уснуть. Только представив сцену, где Ло Вэй становится Императором, он впервые в своей жизни испытал истинный ужас. Даже будучи придворным, Ло Вэй не мог его видеть, хотел, чтобы он умер, желая растоптать до смерти. Если этот человек станет хозяином мира, ему Лун Сюаню некуда будет деться.

— Такого не должно случиться, — сказал себе Лун Сюань, — Если ты все еще хочешь жить, ты не можешь допустить, чтобы это сбылось!

Что ему нужно сделать, чтобы этого не случилось? Лун Сюань долго думал, какими еще полезные средства у него сейчас есть, чтобы он мог справиться с Ло Вэем? Он единственный сын Ло Чжи Цзинь, и один этот факт делает так, что ни один принц теперь не противник Ло Вэю. Их августейший отец, из-за этой женщины по имени Ло Чжи Цзинь, уничтожил весь клан своей матери, и даже глубоко обидел свою собственную мать. Тогда что он может сотворить ради Ло Вэя? Лун Сюань начал шаг за шагом вспоминать все действия совершенные Императором Син У ради Ло Вэя. Вывод Ло Вэя из учебной комнаты, назначение его учеником императора, позволил Ло Вэю присутствовать при утренней аудиенции, позволил ему жить при зале Вечного Света (Чан Мин), разрешил обсуждать политические вопросы, позволил Ло Вэю приложить руку к делам о шахте Ючжоу (Ю Чжоу) и в деле о соли ИЧжоу (И Чжоу), потом отправил Ло Вэя в Юньгуан, чтобы совершить военные подвиги и прославиться на весь мир. Хотя Ло Вэй сильно рисковал отправившись в Северный Янь ради страны, первой наградой после возвращения армии было наделением его титулом Цзинь Хоу. Чем больше Лун Сюань думал об этом, тем больше он чувствовал, что его отец шаг за шагом прокладывает Ло Вэю путь к императорскому трону.

Лун Сюань сел. В прошедшую ночь он не стал прикрывать кровать пологом, поэтому, когда сел, Лун Сюань увидел начавшую белеть оконную бумагу, его брачная ночь наконец-то прошла. Подойдя к окну, Лун Сюань открыл его и вдохнул утренний воздух отчего его сознание начало понемногу проясняться. Глядя на зеленые деревья и красные цветы за окном, Лун Сюань вспомнил Вдовствующую Императрицу. Вчера в разговоре он порвал с ней отношения. Сейчас он понял насколько неразумно поступил. Независимо от текущей ситуации с Вдовствующей Императрицей, лучше не забывать о престиже ее личности, в битве за трон лучше иметь ее поддержку чем не иметь вовсе ничего. Даже если будут считать, что он бился за трон грязными методами, пока Вдовствующая Императрица занимает его сторону, он сможет заблокировать большинство поборников прямого наследования (тех кто за наследного принца) от словесной критики. И тогда подданные будут считать его истинным наследником.

В саду его дома уже начали суетиться дворцовые слуги.

Лун Сюань сел перед окном так, чтоб слуги его не заметили, что он встал. Даже понимая, что он поступил опрометчиво, он ни капли не жалел. Представляя, что пережил Ло Вэй в заключении в борделе, он не мог простить Вдовствующую Императрицу. Думая о нынешней немощи и болезненности Ло Вэя живущего только за счет лекарств, Лун Сюань опечалился. Он скучал по маленькому толстячку, постоянно пристававшего к нему ранее. С точки зрения Лун

Сюаня, именно из-за жестокости Вдовствующей Императрицы этот маленький Толстячек Ло никогда не вернется к нему. Теперь Ло Вэй только ненавидел его. Лун Сюань, в своем сердце, уже вынес ей безжалостный вердикт – даже если он взойдет на престол, она так и останется заключенной в Восточном Зале Будды до конца своих дней. В его внутреннем дворце не нужна столь порочная женщина.

Дочь семьи Чан разбудила нянюшка, это снова заставило ее устыдиться, в первое свое утра входа во дворец, она умудрилась проспать до этого часа. Мамки молча ждали, когда она оденется, после чего она искала Лун Сюаня, но в доме было много слуг и дворцовых евнухов, но фигуры Лун Сюаня видно не было.

Мамка сняла с кровати залитое красным покрывало, после чего велела слугам заправить постель.

— Не волнуйтесь, хозяйка, — успокоила ее мамка, причесывающая ее, при виде озирающейся девушки, — Его Высочество ждет вас в зале.

Девушка Чан улыбнулась и села неподвижно, боясь, что мамка неправильно поймет, что она проснулась с мыслями о муже.

Все мамки, живущие во внутреннем дворе дворца и знавшие подоплеку, вздохнули. Глядя на эту принцессу, они понимали, что она еще слишком молода, неопытна и нежна. Неизвестно сколько им придется учить эту новоиспеченную хозяйку Зала Литературного Превосходства, чтоб та привыкла к жизни во дворце. Матери считали дни в своих сердцах. Второй принц славился своей холодностью. Быть его женой совсем непросто.

Когда молодая хозяйка оделась и вышла в зал, чтобы увидеться с Лун Сюанем, который уже позавтракал и пил чай.

— Ваше Высочество, — дочь семьи Чан преклонила колени перед Лун Сюанем, думая о прошлой ночи, она все еще была смущена, увидев лицо Лун Сюаня.

— Все в порядке? — спросил Лун Сюань.

Дочь семьи Чан посмотрела на мамку рядом с ней, не совсем понимая, о чем он спрашивал у нее.

— Отвечаю Вашему Высочеству – приемлемо, супруга принца готова надлежащим образом, — поспешно отчиталась мамка Лун Сюаню.

Лун Сюань поставил чашу с чаем и довольно нежным тоном обратился к дочери семьи Чан, которая все еще склоняла голову:

— Августейший отец и мать-императрица все еще ждут нас, давай поторопимся и пойдем их поприветствуем.

— Неужели чэньци поздно проснулась? — поспешно спросила дочь Чан Лун Сюаня.

— Нет, — ответил он ей, приблизившись. — Ты здесь хозяйка, ты поздно встала по вине подчиненных, это не имеет никакого отношения ни к тебе, ни ко мне, тебя это не должно волновать.

Дочь семьи Чан, ясно почувствовала, что после слов Лун Сюаня, рука мамки, поддерживающая ее, задрожала.

— Все, что тебе нужно помнить в этом дворце, что отныне твой отец - небо (незыблемое начало; верховная власть; непререкаемый авторитет), и ты обязана чтить императрицу, — поучал ее Лун Сюань. — Я не прошу тебя ни о чем больше, пока ты выполняешь это.

— Да, — поспешно ответила дочь из семьи Чан, — Чэньци запомнит это.

— Идем, — бросил он ей, и зашагал скорым шагом прочь.

Дочь Чан не могла почувствовать безразличия Лун Сюаня, но перед таким количеством дворцовых слуг она только и могла следовать за ним.

1. Чэньце 嬪 (chénqiè) — она так называет себя наложницей или слугой, показывая свое подчинение мужу.

<http://bllate.org/book/15662/1401148>